

ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ ПРАЗДНИКА

Месяц Кислев

"Кислев" — вавилонское название "девятого месяца года", как называет его Танах. Он — девятый месяц в году после Нисана, с которого мы начинаем счет месяцев года.

Созвездие, соответствующее месяцу Кислев — *Кешет* ("Стрелец"), в буквальном переводе с иврита — "лук" или "радуга".

Поскольку в Кислеве много как солнечных, так и дождливых дней, в этом месяце на небе часто появляется радуга.

Как известно, самая первая радуга засияла на небе именно в месяце Кислев, когда Всевышний послал ее Ноаху в знак Своей милости после окончания Всемирного потопа. Вот что сказано об этом в Торе (*Берешит*, 9): "И сказал Б-г: "Вот знак союза между Мной и вами, и всякой живой душой, которая с вами, который Я даю на вечные времена. Я даю Мою радугу в облаках, и она будет знаком союза между Мной и землей."

Эти слова были сказаны Всевышним Ноаху, по преданию, в Рош Ходеш Кислев.

Как уже говорилось, новомесячье месяца Кислев может продолжаться как один, так и два дня, ибо предшествующий Кислеву месяц Мархешван может быть как полным, так и неполным.

В те времена, когда новомесячье освящалось *бейт-дином* на основании показаний свидетелей, сразу же после освящения месяца в Иерусалиме посланцы *бейт-дина* спешили в отдаленные общины с сообщением о принятом *бейт-дином* решении. Однако они отправлялись в путь только в те месяцы, в которых есть праздники, чтобы евреи, живущие во всех странах, знали день их начала. В те месяцы, на которые не выпадали праздники, гонцы оставались дома.

В начале месяца Кислев гонцы спешили из Иерусалима во все концы диаспоры с сообщением о дате новомесячья. Ибо в этом месяце начинается праздник Хануки, установленный нашими мудрецами.

Праздник Хануки

Этот восьмидневный праздник начинается двадцать пятого Кислева. Вечером — накануне первого дня Хануки - начинают зажигать ханукальный светильник и зажигают его каждый вечер в течение восьми дней.

Что такое Ханука?

Наши наставники учили: "25-е Кислева — начало восьми дней Хануки. В эти дни не оплакивают умерших и не постятся.

Когда греки захватили Храм, они осквернили все масло для светильника. После победы Хашмонаев они искали масло и нашли только один кувшин, запечатанный печатью первосвященника. В нем было масла лишь на один день, но произошло чудо, и оно горело восемь дней. На следующий год в эти дни был установлен праздник благодарения и прославления Всевышнего." (*Шабат*, 21)

"Во времена Второго Храма греческие цари издали злодейские указы, запрещающие веру Израиля, не позволяли изучать Тору и исполнять заповеди. Они грабили евреев и преследовали их, ворвались в Храм и осквернили его чистоту. Они жестоко притесняли Израиль, пока Всевышний не спас его от преследований. Тогда усилились Хашмонаи, семейство первосвященников, и спасли

Израиль от врагов и поставили царя из священников. После этого на двести лет Израиль стал независимым — вплоть до гибели Второго Храма.

Когда Израиль победил и уничтожил своих врагов, был двадцать пятый день месяца Кислев. Вступившие в Храм нашли только один кувшин чистого масла для светильника, которого могло хватить только на один день. Но оно горело в храмовых светильниках восемь дней, пока не было приготовлено новое чистое масло." (*Рамбам, "Законы Хануки", 3*)

Как пишет далее Рамбам и другие комментаторы, мудрецы того поколения решили сделать эти восемь дней (начинающиеся двадцать пятого Кислева) днями радости и прославления Всевышнего и постановили каждый вечер зажигать светильники у входа в дом, чтобы открыто свидетельствовать о чуде. Этот праздник назвали "Ханукой" — днем, когда еврейский народ, наконец, вздохнул свободно.

В самом названии праздника содержится намек на это. Дело в том, что слово "Ханука" можно прочитать как *Хану-ка*, на иврите — "отдохнули двадцать пятого".

Дни Хануки — дни прославления и благодарения. Для того, чтобы прославлять в эти дни Всевышнего, в утренней молитве *Шахарит* в Хануку читают *Галлель* — специально отобранные Псалмы Давида — целиком, не выпуская отрывки, которые не читаются в Рош Ходеш и в седьмой день Песах.

В знак нашей благодарности за чудесное спасение, посланное нам Всевышним во времена Хашмонаев, мы включаем во все молитвы и некоторые благословения особый ханукальный отрывок: "За чудеса... совершенные в дни Матитьягу — первосвященника..."

Ханукальные светильники

Если это возможно, следует наполнять ханукальные светильники очищенным оливковым маслом и пользоваться фитилем, скрученным из хлопковых волокон, поскольку в таком случае светильник дает ясный, чистый свет и напоминает о светильниках, стоявших в Храме, в которых тоже горело оливковое масло. Но годятся и любые другие масло и фитиль, если их пламя горит ровно и не дает копоти. Можно зажигать и восковые, сальные или парафиновые свечи.

Светильник должен быть красивым и хорошо начищенным, желательно — металлическим или стеклянным. В глиняном светильнике можно зажечь огонь только один раз, ибо он сразу же становится непривлекательным и не годится для исполнения заповеди уже назавтра.

Остатки фитиля и масла, использованных для зажигания ханукального светильника, можно использовать еще раз.

Это же относится и к парафиновым и восковым свечам — все пригодные для исполнения заповеди предметы можно использовать изо дня в день.

Как их зажигают

В первый праздничный вечер зажигают один светильник, во второй — два и так далее, так что в восьмой вечер зажигают восемь светильников.

Берут "ханукию" — ханукальный подсвечник с восемью светильниками — и зажигают в первый день крайний правый светильник.

Во второй день к нему добавляют один светильник слева и начинают зажигать с него (т.е. зажигают слева направо), и так каждый день — прибавляют по светильнику слева и начинают зажигать огни с него, то есть слева направо.

Этот порядок установлен, чтобы напомнить, что каждый новый светильник драгоценнее предыдущего, ибо напоминает о чуде, становившемся все более явным и значительным с каждым днем. Поэтому всегда зажигают первым новый светильник; зажигание их слева направо — часть общего правила, установленного для всех *мицвот*, к которым это может относиться: двигаться слева направо.

Светильники должны располагаться на одной линии и иметь одинаковую высоту. Между светильниками должно быть достаточное расстояние, чтобы каждый из них горел отдельно, пламя их не сливается и жар одной свечи не оплавлял другую.

В первый вечер Хануки, прежде чем зажечь светильники, произносят три благословения:

БЛАГОСЛОВЕНИЕ СВЕТА:

"Благословен Ты, Господь Бог наш, Царь вселенной. Который освятил нас Своими заповедями и заповедал нам зажигать Ханукальный Светильник".

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ЧУДА:

"Благословен Ты, Господь Бог наш, Царь вселенной. Который сделал чудеса отцам нашим в те дни в это время".

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ВРЕМЕНИ:

"Благословен Ты, Господь Бог наш, Царь вселенной, Который дал нам жить и поддерживал нас, и дал нам достичь этого времени".

Первые два благословения читают во все дни Хануки, а третье - только в первый день, один раз за всю Хануку (если первый день был пропущен, то читают его в тот день, с которого начинают зажигать свечи).

После зажигания свечей читают небольшой текст из Талмуда (Трактат Софрим, гл. 2) - "*га-нерот га-лалу*".

"Эти свечи мы зажигаем в память о чудесах явных и скрытых, и о войнах и о спасениях, которые сделал Ты отцам нашим в те дни, в это время, через святых когенов Своих; и все восемь дней эти Ханукальные свечи - святые, и не имеем мы права пользоваться их светом для освещения, но можем лишь смотреть на них, чтобы воздать хвалу и прославление Имени Твоему за чудеса явные и скрытые и за спасение Твое".

После этого поют или читают *ниют* (религиозный гимн) "*Маоз цур йешуати*", рассказывающий историю наших изгнаний и спасение, приходившее от Всевышнего.

Твердыня, оплот спасения моего, Тебя подобает восхвалять. Да будет воздвигнут Дом молитвы моей, и там мы принесем благодарственную жертву. Когда Ты уготовишь гибель врагу-хулителю, тогда я завершу псалмовой песней освящение жертвенника.

Бедами насытилась моя душа, в печали иссякла сила моя; жизнь мою огорчали жестоко под гнетом царства тельца. Но Своею великой рукой Он вывел избранный народ. Войско Фараона и всё его потомство камнем пали в пучину.

В Свой священный храм Он привел меня, но и там я не пребывал в покое. Пришел притеснитель и изгнал меня, ибо идолам я служил и вином отравленным совершал возлияния. Я едва не погиб, но вот - конец Вавилону, пришел Зерубавель, и по прошествии семидесяти лет я был спасен.

Отсечь вершину кедра возжелал Аман, сын Амдаты, но это стало ему западней, и надменность его пропала. Ты поднял главу Биньямина, а имя врага стер, его и его сыновей на дереве Ты повесил.

Греки собрались против меня в те дни Хасмонеев, и проломили они стены Храма, и осквернили все масла. Но из оставшегося в кувшинах было содеяно чудо для тех, кто подобен лилиям; и сыны Мудрости установили восемь дней для пения и ликования.

Открой Руку святую Свою и приблизь окончательное спасение. Отмети мезью за рабов Твоих народу злодейскому, ибо тянется время, но нет конца дням несчастья. Оттолкни смертную тень, несомую Эсавом (Римом) и поставь (нам в защиту) семь пастырей.

Третье благословение — "Давший нам дожить..." — произносят только, когда зажигают светильники в первый раз в течение праздника — либо в первый день его, либо во второй, третий и т.д., если что-либо помешало зажечь их раньше — и больше не повторяют.

Кроме ханукальных огней принято зажигать еще один, дополнительный светильник — *шамаш* ("служебный").

Шамаш используется для освещения, от него можно зажигать другие огни, в то время, как ханукальные светильники нельзя использовать ни для какой другой цели, кроме выполнения заповеди. Поэтому обычно зажигают ханукальные светильники от *шамаша* и оставляют *шамаш* рядом, на том же подсвечнике. Однако его нельзя ставить в один ряд с ханукальными светильниками, ибо должно быть заметно, что он не является одним из них.

Необходимо также, чтобы чтобы помещение было достаточно освещено и без ханукальных светильников и *шамаша*. Не принято зажигать друг от друга даже ханукальные светильники, находящиеся на одной "*ханукие*".

Во время зажигания светильников все домочадцы должны собраться вместе, ибо заповедь требует именно огласки, прославления чуда.

Где их зажигают

Мудрецы постановили, что светильники следует зажигать у главного, ближайшего к *Рицут Гарабим* ("общественной территории") входа в дом, с левой стороны двери, напротив *мезузы*. Светильники не должны находиться на высоте, меньшей трех ладоней (около 24 см) и большей десяти ладоней (около 80 см) от земли. Тем не менее, если светильники установлены на высоте от 10 до 20 ладоней, заповедь все-таки считается выполненной.

Все эти правила установлены для лучшего прославления чуда, ибо в этом месте и на этой высоте светильники наиболее заметны.

В наше время многие ставят светильники на подоконники окон, выходящих на улицу.

Светильники не следует ставить на стол внутри квартиры, поскольку в таком случае не происходит всеобщее, публичное "оглашение" чуда.

Тому, кто живет в высоком доме, и его окно выходит на улицу на высоте более двадцати локтей (т.е. около десяти метров), не следует зажигать светильники на подоконнике. В таком случае предпочтительнее зажечь их у того входа в квартиру, которым пользуется большинство входящих, с левой стороны двери.

Когда их зажигают

Ханукальные светильники зажигают после появления первых звезд. Однако если это время было по каким-то причинам пропущено, их можно зажечь на протяжении всей ночи, пока члены семьи не спят.

Тот, кто не смог зажечь светильники, пока члены его семьи бодрствовали, зажигает их, когда они спят, но без благословения. Тот, кто не успел зажечь их до рассвета, уже не должен зажигать их в этот день.

За полчаса до зажигания свечей нельзя есть и пить опьяняющие напитки, а после появления первых звезд, то есть когда уже можно зажигать свечи, запрещается даже учить Тору до тех пор, пока не будет исполнена заповедь. Сразу после появления звезд нужно произнести вечернюю молитву *Маарив* и тотчас после этого зажечь ханукальные огни. В Иерусалиме многие придерживаются обычая Виленского гаона рабби Элиягу и зажигают светильники сразу же после захода солнца, еще до молитвы.

Светильники должны гореть не меньше получаса после выхода звезд. Поэтому необходимо заранее заправить их соответствующим количеством масла. Те, кто зажигают светильники раньше, сразу после захода солнца, должны позаботиться, чтобы они горели не меньше пятидесяти минут, то есть чтобы после появления звезд оставалось масла хотя бы полчаса.

Если масла не хватило на полчаса, его не следует добавлять, ибо заповедь все равно не будет считаться выполненной. Нужно погасить все светильники, заправить их и зажечь заново.

Если масла налито вдоволь, через полчаса светильники можно погасить, чтобы сохранить масло на завтра или воспользоваться им для других нужд. Все это — лишь при условии, что так было намечено поступить заранее. Но если с самого начала не была обусловлена возможность его использования в других целях, остаток масла и фитиля (не использованный при зажигании светильника в последний день праздника) можно только сжечь, устроив из них костер.

Все время, пока ханукальный светильник горит, даже если обязательные полчаса уже прошли, его нельзя использовать для освещения и переносить с места на место. Сначала надо погасить огонь, а потом зажечь его снова, уже для будничных нужд.

В канун субботы зажигают сначала ханукальные светильники, а затем субботние. Это происходит задолго до захода солнца, поэтому необходимо залить в светильники побольше масла, чтобы после появления звезд они горели хотя бы полчаса.

На исходе субботы вначале совершают *Гавдалу* над вином, и лишь затем зажигают ханукальные огни. Однако существует и противоположный обычай, и каждый должен следовать тому, который принят у него в общине. У сефардских евреев принято в синагоге зажигать ханукальные огни до *Гавдалы*, а дома — наоборот.

Кто их зажигает

Исполнять эту заповедь обязаны все — и мужчины, и женщины. Даже ребенок старше девяти лет обязан зажигать ханукальные светильники, если кто-то из членов семьи не сделал это за него.

Сын, живущий в доме у своего отца, обязан зажечь отдельный светильник, если у него есть своя комната или угол в доме. Если нет, светильники за него зажигает отец. У сефардских евреев принято, что ханукальные светильники за всех домочадцев зажигает глава семьи.

Гость тоже должен зажигать светильники, если ему отведена в доме особая комната или угол. Если нет, то он обязательно должен принять хотя бы символическое участие в расходах, связанных с зажиганием светильников, и тогда заповедь за него может выполнить хозяин дома.

В синагоге ханукальные светильники благословляют и зажигают между молитвами *Минха* и *Маарив*. Тот, кто благословил и зажег светильники в синагоге, дома делает это еще раз.

Вообще — зажигать светильники надо повсюду, где постоянно собираются люди — ради публичного свидетельства о чуде.

В синагоге ханукальные светильники зажигают у южной стены здания.

В доме, где ханукальные светильники зажигают несколько человек, нужно поставить подсвечники на таком расстоянии друг от друга, чтобы было хорошо видно, сколько огней зажег каждый.

"Заповедь Хануки в высшей, особой степени угодна Всевышнему. Человек должен исполнять ее со всей тщательностью, повествуя о чуде и умножая хвалы Всевышнему, сделавшему его для нас. Даже тот, кто кормится подаванием, пусть попросит милостыню или продаст свою одежду, купит на добытые таким образом деньги масло и зажжет светильник.

Тот, перед кем в канун субботы стоит выбор — купить масла для ханукальных светильников или вино для субботнего *кидуша*, должен предпочесть заповедь Хануки и купить масло, даже если в таком случае у него не будет вина для *кидуша*. Поскольку обе эти заповеди установлены еврейскими мудрецами, следует предпочесть ту, которая содержит память о чуде." (*Рамбам*)

Законы Хануки

Все восемь дней Хануки в утреннюю молитву включается полный *Галлель*, а специальный ханукальный фрагмент "За чудеса..." включается во все молитвы и некоторые благословения (в том числе в благословение после трапезы — *Биркат Га-мазон*).

"И мы благодарим Тебя... за чудеса и избавление, и за силу, и за спасение, и за войны, которые Ты цел, помогая отцам нашим в те дни, в это время. В дни Мататьягу, сына Иоханана Первосвященника из семьи Хасмонеев, и его сыновей; когда встало злодейское царство греков на народ Твой, Израиль, намереваясь заставить его забыть Твою Тору и преступить Законы, данные Тобой; но Ты, в великой милости Своей, помог отцам нашим в дни беды их. Ты боролся их борьбой, судил их судом, мстил их мстью, предал врагов их сильных в руки слабых, многих в руки немногих, нечистых в руки чистых, злодеев в руки праведных, злоумышлявших в руки занимавшихся Торой Твоей. И этим создал Ты Себе Имя великое и святое в этом мире Твоем; и для народа Твоего Израиля сделал Ты спасение великое и избавление явное. И после всего этого пришли дети Твои в пределы дома Твоего, и осмотрели Храм Твой, и очистили Святилище Твое, и зажгли Светильник в месте Святости Твоей, и установили эти восемь дней Хануки, чтобы благодарить Тебя и прославлять Имя Твое великое".

В синагогах читают раздел Торы "Начальники колен" (*Бемидбар*, 7), рассказывающий о жертвах, приносившихся в Храме при обновлении жертвенника. Каждый день читают о жертвах, принесенным главой одного из колен, а в восьмой день читают о жертвоприношениях главы восьмого и всех оставшихся колен. Затем читают "Это — [дары] в честь обновления жертвенника..." и завершают чтение Торы первой частью раздела "Когда ты будешь зажигать светильники" — до слов "Так сделал он светильник".

Тот, кто по ошибке пропустил слова "За чудеса..." в молитве "Восемнадцать благословений" и вспомнил об этом до того, как произнес Имя Всевышнего в конце благословения "Благодарим...", возвращается назад и произносит отрывок "За чудеса..." если же он вспомнил об этом позже, то заканчивает молитву без этого фрагмента.

Если Рош Ходеш Тевет пришелся на субботу, то в *Биркат Га-мазон* читаются три дополнительных фрагмента: "За чудеса" — в честь Хануки, "Да будет угодно..." — в честь субботы и "Да поднимется и придет..." — в честь Рош Ходеш. Это — самая длинное благословение после трапезы в году! В синагоге в таком случае выносят сразу три свитка Торы.

По одному из них шесть человек читают недельную главу Торы, по другому седьмой человек читает отрывок, посвященный жертвам новомесячья, а по третьему читают о жертвоприношениях глав колен — в честь Хануки.

Все восемь дней Хануки не оплакивают мертвых и не постятся, однако можно совершать любую работу. Однако если умер еврейский мудрец — его оплакивают и в Хануку. Магараль писал: "Традиция донесла до нас, что не следует работать в то время, когда горят ханукальные светильники, то есть, в то время, когда исполняется заповедь. Намек на это содержится в самом слове Ханука — "*Хану-ка*" ("отдохнули 25-го [Кислева]").

Существует обычай, запрещающий женщинам работать, пока горят ханукальные светильники, и от него не следует отступать. В некоторых сефардских общинах женщины не работают либо все восемь дней праздника, либо в первый и последний его дни.

Женщины выполняют обычай воздерживаться в Хануку от работы более строго, чем мужчины, потому, что военной победой над греками еврейский народ был, как рассказывает Талмуд, в значительной степени обязан женщине — Иегудит, дочери первосвященника Иоханана. Этот обычай является признанием заслуг еврейских женщин всех поколений.

В дни Хануки принято есть блюда, приправленные маслом или поджаренные на нем, в память о кувшине с оливковым маслом, благодаря которому совершилось чудо.

Обычаи Хануки

Хотя в Хануку не обязательно устраивать праздничную трапезу, большинство евреев все-таки старается в эти дни садиться за стол в праздничной обстановке, беседовать о Торе и рассказывать о чудесах Хануки.

В сефардских общинах Иерусалима устраивают в дни Хануки многолюдные застолья, одна из задач которых — мирить людей, поссорившихся между собой.

В Хануку уделяют особое внимание обучению детей Торе. Во многих общинах устраиваются различные мероприятия, задача которых — пробудить в детях тягу к глубокому изучению Торы. Существует обычай раздавать детям в ходе этих мероприятий "ханукальные деньги" с тем, чтобы привлечь их внимание и интерес.

В диаспоре многие раввины покидали в дни Хануки свои города и отправлялись в деревни и местечки, где жили евреи, что бы обучать их Торе. Таким образом евреи, жившие в далеких деревнях, могли хотя бы раз в году встретиться с выдающимися знатоками Торы и поучиться у них.

Дети в дни Хануки играют в *свивон* — четырехгранный волчок, на гранях которого начертаны еврейские буквы *нун*, *гимел*, *гэй* и *пэй* (в диаспоре — *шин*). Это первые буквы слов фразы "Великое чудо произошло здесь (в диаспоре — там, в Эрец Исраэль)". Игра в *свивон* была придумана для того, чтобы даже самые маленькие дети задумались о чуде Хануки.

Главный обычай Хануки — *Хинух*, воспитание — (однокоренное со словом "Ханука" слово на иврите) — воспитание как детей, так и всего народа. Его задача — добиться того, чтобы евреи не забывали о милости, оказанной им Всевышним, прославляли Его и исполняли Его заповеди.

День Обновления

День двадцать пятого Кислева, когда произошло обновление (очищение и освящение) жертвенника во времена Хашмонаев, был выделен для этой цели еще со времен Дарования Торы. Об этом дне говорил позднее пророк Хапай. Смысл его предсказания стал полностью понятен только во времена Хашмонаев. Вот что говорят об этом наши мудрецы. Рабби Ханина сказал:

"Работы по изготовлению *Мишкана* (Скинии Завета) в пустыне были закончены 25-го Кислева. Однако он хранился в разобранном виде до 1-го Нисана, кот да, по приказу Всевышнего, Моше собрал его.

Моше пришлось ждать так много времени, потому что Всевышний хотел отложить освящение *Мишкана* до радостного месяца Нисан. Поскольку, таким образом, месяц Кислев лишился этой высокой чести, Всевышний решил возместить ему потерянное. Это и произошло в Хануку, когда Хашмонаи обновили жертвенник во Втором Храме." (*Ялсут*, 184)

Позднее, когда первые изгнанники вернулись из Вавилона и начали строить Второй Храм, фундамент нового здания был завершен 24-го Кислева. 25-го Кислева евреи праздновали это событие. Однако пророк Хаггай написал: "Обратите ваши сердца от этого дня и далее, от двадцать четвертого дня девятого месяца, от того дня, когда был основан Храм Г-спода, обратите ваши сердца". (*Хаггай*, 2)

В этих словах был скрыт намек. "Обратите ваши сердца от этого дня далее" значило — не празднуйте его, празднуйте следующий за ним день, 25-е Кислева, когда придет его срок. Об этом же свидетельствует и то, что *гематрия* слов "ваши сердца" равна девяноста четырем и совпадает с *гематрией* слова "Ха-нука"

Тора о Хануке

В Книге *Ваикра* (гл. 21-24) Тора перечисляет все праздничные дни еврейского года: Шабат, Песах, Шавуот, Рош Гашана, Йом Кипур и Сукот.

Сразу после этою в Торе сказано: "Пусть они [сыны Израиля] принесут чистого оливкового масла, для освещения, чтобы зажигать постоянный светильник". (*Ваикра* 24) Почему Тора вдруг перешла к этой теме? Разве светильник имеет прямое отношение к праздничным дням?

В этом месте Тора в скрытой, неявной форме сообщает нам, что в будущем зажигание светильника будет связано с праздником, — Ханукой, — а также что он будет хронологически следовать за праздником Сукот, непосредственно вслед за которым он упомянут.

В Торе есть еще несколько намеков на Хануку. Великий Рамбан (рабби Моше бен Нахман) писал: "В книге "Свиток тайн", написанной рабейну Нисимом, рассказывается следующее: "Когда главы всех двенадцати колен завершили жертвоприношения в честь обновления жертвенника, Всевышний сказал Моше: "Сообщи Агарону, что будет еще одно обновление (на иврите — *Ханука*) жертвенника, которое совершат его потомки, священники-коганим, не участвовавшие в этих жертвоприношениях. С их помощью я совершу для Израиля чудеса, дарую ему спасение и обновлю Свой жертвенник." Поэтому вслед за разделом "Главы колен" в Торе следует раздел "Когда ты будешь зажигать светильники". А в *Мидраш Раба* написано: "Всевышний сказал Моше: "Сообщи Агарону, что он удостоится большей чести, чем главы колен [жертвоприношениями которых был обновлен жертвенник]. Ведь их жертвоприношения обновляют жертвенник только пока стоит Храм, а зажигание светильников, доверенное тебе, не прекратится никогда."

Отсюда следует, что речь идет не о храмовых светильниках, зажигание которых прекратилось с разрушением Храма, а о светильниках Хануки."

Следует отметить: двадцать пятое по счету слово Торы — "свет". А двадцать пятая остановка сынов Израиля в их странствиях по пустыне произошла в Хашмоне. Все это — намеки на победу Хашмонаев над врагами еврейского народа и праздник Хануки, содержащиеся в Торе.

Из книги «Сефер Гатодаа», Элиягу Ки-Тов, 1991

Наши Мудрецы учат: "Что такое Ханука? 25 кислева нанимаются восемь дней Хануки. Ханука — это праздник, связанный с тем, что, когда греки вошли в Святилище и осквернили все масло, то потом, когда дом Хасмонеев победил их и искали масло, чтобы зажечь Менору (хромовый светильник), и нашли только один кувшинчик, и было в нем масла только на один день, — случилось чудо, и масло горело все восемь дней (нужных для приготовления нового). И на следующий год эти дни сделали праздничными, установили для них чтение благодарственных молитв и Псалмов, прославляющих Б-га" (Талмуд, Трактат Шаббат, 21).

ИСТОРИЯ — ВНЕШНЯЯ КАНВА СОБЫТИЙ

В 3390 году от Сотворения мира (370 г. до н.э.) персидский царь Кир разрешил евреям вернуться из Вавилона в Землю Израиля для построения Храма. В 3408 году Второй Храм был достроен и освящен. Храм стоял 420 лет, вплоть до 3828 года (68 г. н.э.), когда он был разрушен римским императором Титом. В период строительства Второго Храма Земля Израиля была под властью Персии, но после победы Александра Македонского над персами она оказывается под контролем греков. С этого момента начинается двухсотлетняя история сложных взаимоотношений евреев с греками, а которой можно выделить три периода.

Первый период (333-323 г. г. до н.э.). Пока был жив Александр Македонский, евреи находились под властью греков, но не испытывали физических или духовных притеснений. Агада рассказывает, что евреи признали власть Александра без войны, т.к. он обещал им самоуправление и свободу религиозной жизни. Александр Македонский относился с уважением к еврейским Мудрецам.

Второй период (323-198 г.г. до н.э.) После смерти Александра Македонского его царство было разделено на три части. Один из его полководцев стал править в Греции, другой — в Египте, третий — в Сирии. Земля Израиля попала под власть династии Птолемеев, правивших Египтом. Положение евреев несколько ухудшилось, хотя у них по-прежнему оставалась автономия и духовная свобода. К этому периоду относится перевод Торы на греческий язык (Септуагинта), сделанный по настоянию царя Талми Филадельфуса (ок. 250 г. до н.э.).

Третий период (198-ок. 140 г. г. до н.э.). Территорию Земли Израиля завоевывает эллинистическая Сирия, в которой правит династия Селевкидов. Угнетение евреев резко усилилось.

В это время культура эллинистического мира уже не была культурой Греции классического периода. На ее основе образовалась "всемирная универсальная культура", проникающая во все страны, завоеванные Александром Македонским, и вобравшая в себя культуры и обычаи каждой из них. Греческий взгляд на мир и греческая философия, культивировавшие чувство "гражданина вселенной" и трактуемые как "высшее достижение прогресса и цивилизации", получили широкое распространение.

Македония и Рим, Сирия и Египет воевали друг с другом, но эллинизм объединял их, и не только их, но и почти все народы мира, кроме евреев, хотя и среди евреев были такие, которые пошли за греками. Их стали называть эллинистами, но большая часть народа оставалась верна Торе.

Так продолжалось до тех пор, пока в 174 г. до н.э. царем Сирии не стал Антиох IV Эпифан ("Безумный"), который решил "осчастливить достижениями прогресса" также и евреев, "погрязших в древних суевериях". Антиоха поддерживали еврей-эллинисты, считавшие, что греческое мировоззрение откроет евреям путь в "семью народов мира". В стране стали культивировать занятия гимнастикой; Первосвященник Хонио Третий был смещен, и на его место был поставлен его брат Иегошуа, взявший себе греческое имя Ясон. Он был одним из руководителей движения эллинистов. Храм был ограблен, а затем осквернен; еврейские обычаи повсюду подвергались осмеянию; поощрялся произвол по отношению к тем, кто оставался верен учению Торы.

Началась эпоха насильственной эллинизации, Антиох издал указ, запрещающий под угрозой смерти чтение и преподавание Торы, соблюдение еврейского Закона. Особенно сурово каралось обрезание, соблюдение Субботы и освящение нового месяца. Наместник Антиоха в Иудее Апустумус начал с осквернения Храма. Он заставил псевдопервосвященника принести на алтаре в жертву свинью, которую потом сварили и дали съесть евреям-эллинистам. В Храме был установлен идол Зевса.

Войска Антиоха прошли через страну, устанавливая повсюду идолов и принуждая евреев приносить им жертвы. Многие евреи гибли, отвергая идолопоклонство, но организованное сопротивление представлялось невозможным, — слишком неравны были силы,

Когда гонения на евреев достигли апогея и им, доведенным до отчаяния, оставалось либо покориться, либо окончательно исчезнуть с лица земли, вспыхнуло восстание, оказавшее огромное влияние на всю последующую жизнь евреев и укрепившее их национальный дух.

Восстание было организовано семьей Хасмонеев из рода коэнов (священников), которая занимала в обществе видное положение. Главой семьи был престарелый Матитьягу из рода Иоярива. Отец его был Первосвященником, и когда-то Матитьягу жил в Иерусалиме, но после осквернения Храма покинул его и переселился в город Модиин, находившийся на северо-западе от Иерусалима. У Матитьягу было пятеро сыновей: Иоханан, Шимон, Иегуда, Элазар и Ионатан.

Матитьягу и его сыновья испытывали глубокую скорбь по поводу ужасного положения, в котором тогда находился еврейский народ. "Святыни осквернены, свободная Иудея стала рабыней, — зачем же нам еще жить?" говорил старый Матитьягу своим сыновьям.

В 167 г. до н.э. в Модиин прибыл небольшой сирийский отряд под командованием Апеллеса, который, созвав жителей, стал требовать, чтобы они принесли жертвы греческим идолам и отреклись от своей веры, Матитьягу с сыновьями и друзьями находился в толпе. И когда Апеллес предложил ему как наиболее авторитетному чину общины подать пример евреям и подчиниться приказу, Матитьягу ответил: "Если бы даже все народы, живущие в Сирийском царстве, послушались царя и отреклись от веры отцов своих, то я, мои сыновья и братья все равно остались бы верны Законам нашего Б-га". Увидев, что один еврей из толпы подошел к воздвигнутому на площади алтарю, чтобы принести жертву Зевсу, Матитьягу бросился на вероотступника и убил его. Сыновья Матитьягу напали на Апеллеса и его отряд, перебили их и разрушили греческий алтарь. Так началось восстание, которое стало поворотным пунктом в истории евреев. Прежде всего восставшие расправились со свирепым слугой Антиоха.

Боевым кличем Хасмонеев стали слова Моше перед началом борьбы с теми, кто подбивал народ поклоняться золотому тельцу: *Ми ле Гашем — элай* — "Тот, кто за Г-спода, пусть следует за мной!" Все жители Модиина и окрестностей присоединились к Матитьягу. Он нашел надежное убежище в горах Эфраима, и туда к нему стекались все бежавшие от преследований сирийских надсмотрщиков. Войско его умножалось с каждым днем. Однако у сторонников Матитьягу, в отличие от сирийцев, не было ни оружия, ни опыта ведения войны. Поэтому Матитьягу остерегался вступать с ними в открытую борьбу. Превосходно знакомый с местностью, он со своим отрядом внезапно врвался в города, разрушал языческие жертвенники и наказывал вероотступников и предателей. Начальник иерусалимского гарнизона посылал за ними погоню, но повстанцы успевали скрыться. Избегая открытых схваток с врагом, они вели партизанскую войну, выматывающую противника.

К началу восстания Матитьягу был уже очень стар и вскоре умер. Перед смертью он возложил командование на одного из своих сыновей — Иегуду. Предание говорит, что в Иудее не было воина, равного Иегуде, со времен царя Давида. Своей необыкновенной отвагой он заражал всех окружающих и даже из самых робких людей делал героев. Обладая даром полководца, он вступал в бой в наиболее подходящий для этого момент, умело используя все слабости врага. В легендах его уподобляют, с одной стороны, "льву в ярости", а с другой — "голубю по кротости и простоте

души". Вместе с тем он был глубоко верующим человеком и уповал не на меч свой, а на помощь Неба, о которой молился перед каждым решительным боем. Это был истинно израильский герой, проливающий кровь только по необходимости.

Иегуда и его братья получили прозвище *Макаби* (Маккавеи). Одни считают, что оно происходит от слова "молот", другие — что оно представляет собой аббревиатуру слов, составляющих цитату из книги Исход (15:11): "Кто, как Ты, среди богов, Г-споди?" Войны, которые вел Иегуда Маккавей, стали называться Маккавейскими.

Вначале Иегуда, как и его отец, ограничивался ночными набегами, наказывая отступников от иудейской веры и уничтожая небольшие сирийские отряды, но со временем, когда число повстанцев выросло и к отряду Иегуды стали присоединяться и те, кто прежде по разным причинам отреклись от еврейства, Иегуда решил вступить в бой с крупным сирийским отрядом под предводительством Аполлония.

Аполлоний выступил против восставших евреев с войском, набранным из гарнизонов Самарии, так как боялся оставить Иерусалим без достаточного прикрытия. Это был первый открытый бой Иегуды, происшедший в 166 г. до н.э. рядом с Бейт-Хороном, и окончился он его блестящей победой. Аполлоний был убит в этом бою, часть его войска уничтожена, остальные разбежались. И хотя войско Аполлония было немногочисленно, решительная победа, одержанная над ним, вселила в еврейских воинов веру в свои силы. Впервые им пришлось сражаться лицом к лицу с врагом, и в победе над ним они увидели знак того, что Б-г не оставил Свой народ. Иегуда взял себе меч убитого Аполлония и дрался им во всех последующих сражениях, которые длились три года.

Наконец, в 165 г. до н.э. 25 числа месяца Кислев повстанцы овладели Храмом, очистили его и восстановили храмовую службу. При освящении Храма произошло чудо горения масла, с которым связано установление праздника Хануки.

История Маккавейских войн на этом не кончилась. После первой победы раздоры между евреями из "партии национально-религиозного возрождения" и евреями-эллинистами продолжались, и в течение еще почти тридцати лет было множество столкновений евреев как с греками, так и с эллинизированными евреями. Через два года после установления Хануки новая греко-сирийская армия изгнала Иегуду из Иерусалима, и Первосвященником опять стал человек, близкий к эллинистам, но он был все же из рода священников и не пытался менять порядок служения в Храме. В одной из этих войн в 160 г. до н.э. погиб Иегуда Маккавей; он был похоронен в Модиине, рядом с могилой своего отца.

Евреи продолжали платить греко-сирийцам дань еще несколько десятков лет, но они перестали подвергаться религиозным притеснениям. Традиция считает важным для последующих поколений лишь первый этап борьбы, закончившийся освящением Храма, так как именно он имеет непреходящее глобально-историческое значение. Важно, что основная цель восстания была достигнута и еврейскому учению больше уже ничто не угрожало.

ВОЙНА МЕЖДУ СВЯТОСТЬЮ И НЕЧИСТОТОЙ ШЕМ И ЯФЕТ

Ни при персах, ни при Александре Македонском, ни при греко-египетском (Птоломеи) и греко-сирийском (Селевкиды) владычестве евреи не восставали, хотя все это время они не имели политической независимости и платили дань. Восстание против Антиоха началось только в 167 г. до н.э., после того как был осквернен Храм и греки попытались искоренить само еврейское учение. Это была по сути война еврейского и греческого начал, война, в значительной степени определившая судьбу не только еврейского народа, но и мира христианских народов. Это был единственный случай религиозной войны в древнем мире, — ведь древний мир, в отличие от современного, был обычно терпим к чужой вере, к "чужим богам". Для того чтобы понять духовную суть войны евреев с греками, необходимо знать, что источник этого противостояния

лежит в отношениях между двумя из трех сыновей праотца человечества Ноаха (Ноя) — Шема (Сима) и Яфета.

Тора рассказывает, что после потопа из всего человечества уцелели только Ноах и три его сына — Шем, Хам и Яфет (и их жены). От сыновей Ноаха и произошли все народы мира. Характеры сыновей Ноаха, Шема и Яфета, были различны, им, как и каждому народу предназначено было играть свою, особую роль в развитии мира.

Яфет был наделен красотой и чувствительностью, стремлением внести в мир гармонию, как бы охватить собою мир, сделать его соответствующим себе. Само имя Яфет образовано от слова "яфе" (красивый); и этот же корень имеет значение "распространять".

Шему же была дарована святость и ощущение Б-жественного присутствия, его задачей было принести духовности в окружающий мир. Особенности каждого из сыновей видны уже в благословении Ноаха:

"Благословен Г-сподь, Б-г Шема... Да расширит Б-г Яфета, и да обитает он в шатрах Шема" (*Брейшит, 9:26*). Благословение Яфета особенно ярко проявилось в греках, благословение Шема — в Израиле.

Яфет, как свидетельствует развитие греческой культуры, связан с искусством, он родоначальник современных форм драмы, поэзии, музыки, ваяния, спорта, философии и т.д.

Но эти дарования должны использоваться, чтобы служить исполнению воли Того, Кто создал и взрастил их в сознании человека. Культура сама по себе не имеет абсолютной, самостоятельной ценности; она обретает смысл лишь тогда, когда помогает человеку обрести цель жизни, которую поставил перед ним Творец, т.е. когда она "обитает в шатрах Шема".

Развитие науки еще не сделало человечество счастливее, но уже угрожает ему уничтожением: греческий культ человека как вершины мироздания без Б-га над ним оборачивается материализмом, считающим человека лишь плодом космической случайности, обесценивающим не только его духовную, но и физическую жизнь; высококультурные и высокоэстетичные немцы — без ущерба для своего мировоззрения наследников греко-римской культуры могли убивать детей "для счастья человечества".

Если красота, культура или наука обожествляются сами по себе, то из благословения они становятся проклятием.

Ноах награждает Яфета способностью чувствовать природу, ощущать и творить красоту в мире, но он тут же указывает своему одаренному, экспансивному и восприимчивому сыну, что его совершенства должны "обитать в шатрах Шема". Иначе произойдет нечто худшее, чем просто потеря даров, — они станут разрушительной, развращающей силой. Красота может возвысить человека, но может и совратить его. Она способна как вдохновить человека, так и вызвать его деградацию. Таким образом, обитание Яфета "в шатрах Шема" имеет два взаимосвязанных аспекта. Яфет приносит красоту в шатры Шема, Шем же придает духовность красоте Яфета.

ВНУТРЕННЯЯ ЛОГИКА КОНФЛИКТА

Евреи того времени, остававшиеся верными Торе, и прежде всего семейство первосвященников Хасмонеев, видели в греческой культуре источник духовной скверны — *тумы*, худшую из всех разновидностей языческого сознания.

Разумеется, Тора, еврейская философия отвергают любое служение идолам, любой отход от веры во Всевышнего, управляющего всем миром. Однако "ультрагуманистическая" греческая философия, объявлявшая человека не только самым совершенным из творений Всевышнего, но и единственным подлинным центром Вселенной и по существу сделавшая его объектом поклонения,

была верхом идолопоклонства. Когда человек охотно творит из самого себя кумира, когда все виды человеческой деятельности обращаются на службу этому кумиру, когда удовлетворение его потребностей становится едва ли не всеобщей философией, мир начинает задыхаться от эгоизма, от распрей и погрязает в пучине духовной скверны.

Мертвые идола — материальные кумиры (статуи, здания и т.д.) — хотя бы не оказывают дурного влияния на своих создателей. Они являются лишь овеществленным выражением их собственных духовных недостатков. Но когда люди начинают поклоняться себе подобным, объявляют себя всеильными, а свой разум — высшей духовной инстанцией, способной постигать истинное, абсолютное значение вещей и понятий, они быстро достигают предела нравственной и моральной деградации. История знает немало таких примеров. Лучший из них события, непосредственно предшествовавшие Хануке.

Греческие правители готовы были согласиться с большей частью Торы, с тем, что казалось им "логичным и разумным", что, как они считали, можно "вливать в греческие сосуды". Но три заповеди они хотели ликвидировать полностью. Если сделать это, считали они, все остальное можно перенести в греческий ритуал. Эти три заповеди: соблюдение Субботы, освящение Нового месяца и обрезание. Почему именно эти три заповеди были столь ненавистны грекам? Суббота — это праздник завершения мира к Седьмому дню его Сотворения, и она напоминает тем, кто ее соблюдает (и тем, кто видит соблюдающих ее), что мир создан Б-гом и по Его слову продолжает существовать. Эта идея, по мнению греков, должна была быть полностью искоренена, чтобы не осталось даже памяти о ней.

Начало нового месяца устанавливалось Сангедрином (еврейским Верховным Судом) по показаниям свидетелей, видевших молодую луну после новолуния в ночь 29 числа месяца; если же новой луны не было видно, то начало месяца автоматически переносилось на 30 число (т.к. длина лунного месяца равна приблизительно 29,5 суток). Это связано с тем, что время, по еврейским понятиям, не абсолютно; если свидетели не видели молодую луну, новый месяц не будет освящен Сангедрином вне зависимости от того, что говорят астрономические расчеты (кстати, в те времена еврейские мудрецы умели рассчитывать календарь с точностью до 1/18 минуты). Течение времени зависит от святости, которую придают времени те, кто служит Б-гу.

Обрезание напоминает людям о том, что тело и душа должны быть едины. Б-г дал возможность человеку принять участие в доведении его тела до совершенства; точно так же должен человек работать над своей душой, исправляя ее и приближая себя к "образу Б-га", т.е. становясь Человеком. Греки же считали, что обрезание нарушает естественную гармонию человеческого тела: каким тело создано природой, таким оно и должно оставаться; естественность — идеал, и нечего душе в это вмешиваться.

Мир — без Создателя, год — без Святости, тело — без контроля со стороны души...

Этот эллинистический подход демонстрирует нам трагическую ошибку Яфета. Греция не осуществила своих возможностей в мире, не поняла своей Б-жественной цели. Она должна была поставить свою культуру на службу Шему, и тогда эта культура стала бы великолепным средством познания Б-га, вместилищем Б-жественного присутствия. Вместо этого красота, лишенная содержания, стала уродством, блеск обернулся тьмой.

Для Израиля эту тьму рассеяли героизм Макавеев и их преданность Б-гу. Они одержали победу в борьбе за свою веру, но память о победе была увековечена лишь благодаря свету Меноры, находящему свое выражение в наше время в свете ханукального светильника.

ЭЛЛИНИЗАЦИЯ И ПЕРВАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ

Война, которую вели Хасмонеи против власти греков, не похожа на обычное восстание поработанных против своих угнетателей. Греки не посягали на физическую свободу евреев, они стремились поработить Израиль духовно. Более того, греки считали, что освобождают Израиль от

"предрассудков и отсталости" и оказывают ему благодеяние, силой навязывая ему свою культуру, философию, науку, язык. Ради достижения этих "благородных" целей они решились пролить реки крови ни в чем не повинных людей. Желая избавить Израиль от "невежества" и "отсталости", греки экспортировали в Израиль эллинизм и его ценности: преклонение перед силой и красотой человека и могуществом его разума. Они были убеждены в том, что располагают безусловной монополией на духовную жизнь. Еврейские духовные ценности они попросту игнорировали.

Другие народы, находившиеся под властью греков, охотно принимали их культуру. Среди евреев также оказалось немало людей, подпавших под влияние эллинизма. Хасмонеи видели, как нечистота пускает корни в народе, разрастаясь все шире, до тех пор, пока не вошла в Храм. Воюя с греками, они выполняли задачу Израиля — нести миру связь с Б-гом и хранить Святость. Об этом предназначении Израиля говорится в Торе: "И сказал Б-г: И вы будете Мне царством священников и народом святым" (Шмот, 19:6), и еще: "Скажите среди народов: Г-сподь есть Царь" (Теилим, 96:10).

Эллинистический и иудейский подходы к миру диаметрально противоположны. Два этих учения не могли ужиться, — Святость вышла на борьбу с нечистотой.

Это не было соперничество сил, так как физически Израиль был подчинен своим завоевателям. Это было состязание духа. В состязании сил Греция победила, но в состязании духа побеждал Израиль, и это вызывало недовольство правителей. После перевода Торы на греческий язык (во времена владычества в Израиле греко-египетской династии Птолемеев) греки были вначале восхищены ею настолько, что были готовы простить гордость ее последователей, но позже они поняли, что из-за Торы евреи не смогут принять их образ жизни, и решили вырвать ее из еврейских сердец, чтобы полностью подчинить евреев себе. Возник конфликт между мощной властвующей Грецией и слабой поработанной Иудеей.

ЭЛЛИНИСТЫ И ЭЛЛИНИЗАЦИЯ

Еще до установления власти греко-сирийцев и начала их давления на евреев среди евреев возникла небольшая группа *митьявним* "уподобляющих себя грекам". Они строили гимназии, в которых обнаженные, согласно греческому обычаю, юноши занимались гимнастикой. Эллинисты утверждали, что это послужит на благо еврейского народа: из этих юношей будет создана армия, которая защитит еврейский народ от нападения врагов. На первых порах, пытаясь распространить среди евреев греческую культуру, они не отрицали еврейский народ как независимое экономико-политическое образование, но хотели, чтобы он был "как другие народы", чтобы евреи оставили Тору и Б-га и приняли греческий образ жизни, как это сделали они сами. Они посылали еврейских юношей на посвященные идолам Олимпийские игры и организовывали фестивали эротических танцев, убеждая народ в том, что пришло время "сексуальной революции". Они строили жертвенники греческим богам и приносили им жертвы. Большая часть народа не последовала за эллинизаторами и осталась верна Торе. Многие евреи ненавидели навязываемое им "раскрепощение". Они горевали о своих братьях, отступивших от Торы, о своем народе, народе Б-га, страдавшем как от внешних врагов, так и от тех, кто изменил вере отцов.

Антиох видел, что эллинисты не могут привлечь на свою сторону большинство народа, и решил либо подчинить себе евреев, либо уничтожить их. Греческие воины убили десятки тысяч евреев — мужчин, женщин и детей, хранивших верность Торе, Некоторые евреи подчинились грекам, стали поклоняться их идолам и принимать участие в их обрядах, другие убежали, спрятавшись в пещерах. Эллинисты помогали грекам выслеживать тех, кто скрылся, пытать оставшихся в городах и склонять их к разврату. Они выдавали греческим тиранам дочерей Израиля на поругание. Наконец, греки вошли во двор Святилища, осквернили масло и менору, закололи свинью на жертвеннике, а ее кровь внесли в Свята Святых. После этого, как известно, вспыхнуло восстание евреев.

КОНЕЦ ДВИЖЕНИЯ ЭЛЛИНИСТОВ

Движение эллинистов началось, как уже упоминалось, с идеи "прогресса для евреев". Но с самого начала оно было направлено не на присоединение новых элементов к имеющейся богатейшей еврейской культуре, а на отрицание еврейского традиционного подхода к миру, на замену его греческим. Постепенно борьба с еврейской Традицией привела эллинистов к тому, что они, призвав на помощь греков, стали воевать против собственного народа. После победы Иегуды Маккавея и освящения Храма эллинисты вместе со своим вождем псевдопервосвященником укрылись в Акре, почти неприступной крепости внутри Иерусалима. Иегуда не смог взять эту крепость, и эллинисты укрывались в ней два года — до нашествия греко-сирийцев. Власть в стране несколько раз переходила из рук в руки, но эллинисты всегда могли отсидеться в Акре. При благоприятных для них условиях они вели борьбу с Маккавеями, как с помощью сирийской армии, так и сами, расставляя засады и убивая сторонников Маккавеев.

Меж тем война ожесточилась и, наконец, в очередной раз сирийский полководец получил приказ завоевать Иудею и уничтожить всех евреев, независимо от того, поддерживают они эллинизм или нет. Иудею решили заселить другими народами. И в даже такой трагической ситуации верхушка эллинистов и псевдопервосвященник согласились помогать сирийской армии, указывая ей путь в горах; у крайних эллинистов осталась лишь ненависть к своему народу.

Большинство же эллинистов были в полной растерянности: они не могли понять, за что греки, которых они всегда поддерживали, преследуют их. Не имея опоры в еврействе, они поняли, что и грекам они не нужны. Идол, которому они поклонялись, отвернулся от них. Потерпев поражение в войне с Маккавеями, греко-сирийцы перебили всех эллинистов, выместив на них свою злобу. Верхушка эллинистов и псевдопервосвященник были казнены как "возмутители спокойствия в Сирийском царстве". Таковы были плоды слияния с греками, которого "просветители" добивались ценой отречения от своих обычаев в течение полувека.

Эллинисты смеялись над верой Израиля в Б-га, над тем, что Израиль ждет от Него спасения. Они говорили: "Учитесь у греков искусству воевать. Если вы будете полагаться на Тору и молитвы, вас раздавит любой, кто нападет на вас". Но евреев спас героизм слабых, которые победили тех, кто славился своей силой. Следует отметить и то, что войну начали не самые воинственные и сильные среди евреев, — ее начали *когэны* служители Храма. Это подтверждает, что истинная сила зиждется на чистоте и святости.

СКРЫТЫЕ ЧУДЕСА

Военные силы евреев даже в лучшие для них времена уступали силам греко-сирийцев во много раз, но они побеждали и до и после Хануки, и не один или два, а десятки раз, хотя случались у них и поражения.

Историки-рационалисты могут, рассматривая подробности событий, сказать "Один раз евреи оказались более храбрыми, чем греки. В другой раз евреям удалось разбить армию врага по частям. В третий раз сирийский царь снял осаду Иерусалима и спешно увел свои войска для карательных операций в других провинциях. В четвертый раз он должен был защищать свою собственную страну от нападения. В пятый раз внутри самой Сирии шла борьба за престол, и обоим претендентам было не до евреев. В шестой раз... В седьмой раз..." — и т.д. и т.п. Конечно, всегда можно найти материальную причину тех или иных событий. Более того, еврейская Традиция учит, что мир специально устроен именно так, чтобы такую причину можно было найти, но каждый человек сам решает, верить ли ему в Б-жественное управление миром или считать, что все определяется "случаем" или материальными факторами. Любое отдельное событие можно объяснить "стечением обстоятельств", но невозможно представить себе, что выживание евреев в течение тысячелетий является лишь результатом множества случайностей.

Еврейский подход к миру основан на убеждении, что Б-г творит историю и что "стечение обстоятельств" — это "скрытые чудеса", то есть чудеса, происходящие без видимого нарушения законов природы. Военная победа Хануки — это именно такое "скрытое чудо", в отличие от явного чуда горения масла.

К сожалению, иногда, говоря о Хануке, имеют в виду лишь военный аспект событий. В качестве примера можно привести отрывок из статьи М. Розенфельда "Ханука — еврейская самооборона":

"... для мыслящего еврея Ханука — не что иное, как памятный день героев еврейской самообороны... Чудес с неба не случилось... Но меч совершил чудо, мертвый народ был неожиданно воскрешен... Не Тора спасает кулак, но кулак спасает Тору. Меч, а не ермолка защитит еврея в кровавых землях его врагов". Такое совершенно эллинистическое понимание механизмов истории, особенно по отношению к Хануке, перечеркивает победы Хануки и всей войны Маккавеев — войны в защиту еврейского взгляда на мир от экспансии греческого.

Тора не отрицает борьбы за физическую свободу. Вожди народа, борющиеся против поработителей, заслуживают всяческого уважения, и, конечно, о них необходимо помнить. Но военные победы сами по себе не заслуживают того, чтобы их увековечили особым праздником. Достойна увековечения лишь победа духа. Поэтому наши Мудрецы постановили, что главное в праздновании Хануки — это зажигание свечей, поскольку важна не сама победа, а то, ради чего она была достигнута, — духовный свет, свет Торы.

РАЗМЫШЛЯЯ О ХАНУКЕ

ТОРА И ТАНАХ О ХАНУКЕ

Праздник Хануки предсказан Торой и упомянут в ней несколько раз. В книге *Ваикра* (гл. 21-24) Тора перечисляет все праздничные дни еврейского народа: Суббота, Песах, Шавуот, Рош га-шана, Йом кипур и Суккот, и сразу после этого сказано: "Пусть они принесут чистого оливкового масла, для освещения, чтобы зажигать постоянный светильник".

Почему в Торе вдруг речь зашла о светильнике, который должен гореть постоянно?

Дело в том, что в этом месте Тора в скрытой форме, косвенно, сообщает нам, что в будущем зажигание светильника будет связано с праздником Ханукой, а также, что он будет хронологически следовать за праздником Суккот. Великий Рамбан (раби Моше бен Нахман) писал:

"Когда главы всех двенадцати колен завершили жертвоприношения в честь обновления жертвенника. Всевышний сказал Моше: "Сообщи Аарону, что будет еще одно обновление (на иврите *Ханука*) жертвенника, которое совершат его потомки, священники-коганим, не участвовавшие в этих жертвоприношениях. С их помощью Я совершу для Израиля чудеса, дарую ему спасение и обновлю Свой жертвенник".

Поэтому вслед за разделом "Главы колен" в Торе следует раздел "Когда ты будешь зажигать светильники". А в *Мидраш Раба* написано: "Всевышний сказал Моше: "Сообщи Аарону, что он удостоится большей чести, чем главы колен. Ведь их жертвоприношения обновляют жертвенник, только пока стоит Храм, а зажигание светильников, доверенное тебе, не прекращается никогда".

Отсюда следует, что речь идет не о храмовых светильниках, зажигание которых прекратилось с разрушением Храма, а о светильниках Хануки."

Двадцать пятое по счету слово Торы — слово "свет", а двадцать пятая остановка сынов Израиля в их странствиях по пустыне произошла в **Хашмоне**. Все это намеки на победу Хасмонеев над врагами еврейского народа и праздник Хануки, содержащиеся в Торе.

О том, что день двадцать пятого кислева, когда произошло обновление (очищение и освящение) жертвенника во времена Хасмонеев, был предназначен для этого события еще со времен Дарования Торы, говорил позднее пророк Хаггай. Смысл его предсказания стал полностью понятен только во времена Хасмонеев.

Вот что рассказывает об этом великий мудрец раби Ханина: "Когда первые изгнанники вернулись из Вавилона и начали строить Второй Храм, фундамент нового здания был завершен 24 кислева. 25-го кислева евреи праздновали это событие. Однако пророк Хаггай написал: "Обратите ваши сердца от этого дня и далее, от двадцать четвертого дня девятого месяца, от того дня, когда был основан Храм Г-спода — обратите ваши сердца"

"Обратите ваши сердца от этого дня далее" значило — не празднуйте его, празднуйте следующий за ним день, 25-е кислева, когда придет его срок.

СКОЛЬКО ДНЕЙ ПРАЗДНОВАТЬ ХАНОКУ?

В Талмуде рассказывается о чуде, происшедшем с кувшином оливкового масла. Этого масла должно было хватить всего на один день, но оно горело целых восемь дней!

Итак, чудо продолжалось семь дней, поскольку на один день масла хватало. Почему же Хануку празднуют не семь, а восемь дней? Наши мудрецы предлагают множество ответов на этот вопрос, и вот некоторые из них.

1. Первый день Хануки — это не "праздник по славу чуда со светильниками", а праздник, в честь победы Хасмонеев над врагами. Остальные семь дней посвящены чуду со светильниками.
2. Сам факт, что Хасмонеям удалось найти кувшин с неоскверненным маслом, является чудом, которое мы прославляем в первый день праздника.
3. Масло, содержащееся в единственном кувшине, было разделено на восемь частей для того, чтобы светильники горели хотя бы некоторое время каждый вечер. Но первой же части хватило, чтобы поддерживать огонь в течение всех восьми дней, так что чудо началось в первый же день.
4. После того как светильники горели в течение всего первого дня, было обнаружено, что количество масла в них нисколько не уменьшилось.

Необходимо, как делали это наши мудрецы, узнавать чудо даже в "естественных", на первый взгляд, событиях. Поэтому они установили восьмидневный, а не семидневный праздник, — чтобы показать, что и в первый и во все последующие дни масло горело по воле Всевышнего.

ПОЧЕМУ ТАЛМУД ГОВОРИТ ТОЛЬКО О ЧУДЕ ГОРЕНИЯ МАСЛА?

Почему же из всех чудес, совершенных Всевышним в Хануку, Талмуд рассказывает только о чуде с кувшином масла? Почему Талмуд не упоминает о военной победе Хасмонеев?

Мудрецы поколений после Талмуда дали по этому поводу множество комментариев. Вот один из них. В дни Хасмонеев и сразу после них в основе радости праздника было чудо победы, изгнание злодеев и отмена указов, запрещающих Субботу, благословение новых месяцев и обрезание. Но для последующих поколений радость Хануки связана с чудом горения Меноры. Ведь еще в эпоху, когда стоял Второй Храм, трагически завершился период царствования Хасмонеев и были истреблены (Иродом) все потомки этого рода. Ныне Храм разрушен, Израиль рассеян среди других народов, и мы не можем воспользоваться прямыми результатами военной победы Маккавеев. Но радость чуда горения масла осталась навечно, и в память об этом чуде евреи зажигают свечи Хануки из года в год во всех местах, где им приходится жить.

Согласно традиционной системе ассоциаций, во всех случаях, когда в Торе и в словах Мудрецов говорится о масле Меноры, в них есть намек также и на мудрость сердца. Слова: "И когда вошли греки в Храм и осквернили все масло" означают, что греки смутили ума и сердца очень многих евреев в Израиле, и они стали склоняться к "мудрости" греков. Смысл слов: "И когда Хасмонеи одержали победу и вошли в Храм, они нашли только один небольшой кувшинчик чистого масла, которого хватало на один день", — в том, что в умах евреев осталась лишь одна чистая мысль —

память о том, что они были святы и избранны из всех народов, чтобы нести миру свет Б-га, и что все народы должны идти за этим светом. Но в этой единственной чистой мысли не было достаточно силы, чтобы зажечь "постоянный свет" в Храме. Слова: "Но произошло чудо, и масло горело восемь дней" — означают, что Небеса поддержали евреев, дали им силы не погрузиться в греческую нечистоту и позволили разгореться в их сердцах этим немногим каплям Святости.

Об этом чуде очищения сердца и души евреи должны помнить во всех своих поколениях, особенно в рассеянии, где они находятся под влиянием нееврейских культур.

Израиль не мог бы устоять во всех несчастьях без чудесной поддержки Неба. Когда же евреи удостаиваются чуда? Когда они делают все, что могут, пусть даже немного, чтобы зажечь в Храме Свет Меноры, — и тогда Всевышний добавляет им масла...

Свет того единственного кувшина с маслом, который Хасмонеи зажгли в Храме и который горел восемь дней, — этот свет всегда очищает Израиль и служит охраной его Святости. Только это чудо осталось потомкам, и оно совершается вновь и вновь во всех наших поколениях. А чудо победы в войне, к сожалению, не вечно, и его удостаиваются не все поколения. Поэтому "чудом Хануки" осталось для потомков только чудо горения масла.

ВСЕГДА НАЙДЕТСЯ КУВШИН

Итак, ответ, который можно дать на вопрос о том, почему же все-таки отмечают и первый день Хануки, проливает свет также на философию всего этого праздника. Во-первых, чудом является то, что уже в первый день нашли один кувшин чистого масла. Несмотря на то, что греки пытались осквернить Храм, а эллинисты всех поколений стремились уничтожить веру Израиля, — все равно нашелся "один чистый сосуд с маслом"; т.е. всегда, во все времена найдутся люди, знающие Тору, и они будут "гореть ее светом" и учить других Торе, пока люди не очистятся настолько, чтобы получить "новое масло". Оставшийся кувшин масла символизирует, как уже говорилось ранее, сохранившуюся у евреев память о себе как о народе, а также людей, в которых горит пламя Торы. В этом и состоит праздник Хануки — праздник неугасимости еврейской веры, а значит, и еврейской непобедимости. В этом вечность праздника Хануки как модели еврейского возрождения.

ЗАЖГЛИ, А НЕ ОТЧАЯЛИСЬ — ЕЩЕ ОДНО ЧУДО

Есть еще одна причина празднования первого дня Хануки, Чудо первого дня состояло в том, что евреи сразу же зажгли Менору, а не стали ждать, пока будет готово новое масло. Согласно требованиям Торы, "свеча постоянно должна быть зажжена", но ведь было件件но, что назавтра масла для Светильника не хватит. И в этом — чудо существования Израиля — во все времена. Вздохать: "ой, что же будет завтра?" — не имеет смысла. Следует в любой момент исполнять заповеди Б-га, делать свое дело, даже если сегодня не видно, как ты будешь его продолжать завтра; и тогда Б-г поможет идти тем, кто движется по направлению к Нему.

Если бы случилось так, что евреи вообще не нашли бы масла, то они не были бы виновны в нарушении заповеди "пусть горит Светильник постоянно". Ведь это произошло бы по не зависящим от них обстоятельствам. С другой стороны, если бы случилось еще большее чудо и они нашли бы кувшин с маслом, которого хватило бы на восемь дней, то не произошло бы чуда, обнаружившего силу евреев в следовании путями Б-га. Чудо строго отмерено — оно показывает, как желанно и важно для Б-га, чтобы мы исполняли Его волю без принуждения и с сохранением свободы выбора.

ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ — ТОЖЕ ЧУДО

Празднование Хануки имеет еще один важный аспект. Греки хотели уничтожить в сердцах евреев веру в Б-жественное управление миром, они хотели заставить евреев признать, что мир управляется только законами природы, и уже многие в Израиле шли по их стопам. Когда же они

увидели чудо, которое не соответствовало законам природы, то все они признали, что мир управляется Б-гом. Даже когда кажется, что все подчинено только законам природы, то и тогда законы эти действуют под Б-жественным управлением. Поэтому мы поем в песне, посвященной зажиганию ханукальных свечей: "Сыновья мудрости восемь дней праздника установили...", и понимаем это так, что поскольку евреи — сыновья мудрости, то чудесное горение масла позволило им понять, что и обычное горение тоже является чудом.

В мире есть закономерности, и мы называем их "законами природы", но все они постоянно приводятся в действие Б-жественной силой, и это основа еврейского понимания мира. В ежедневных молитвах говорится об этом так: "Если бы Ты хоть на миг отвел внимание Твое от мира, то все сущее сразу обратилось бы в ничто, каким оно было до сотворения Тобой мира".

ПРАЗДНИК ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

Войны Маккавеев были эпохой возрождения в народе еврейского мировосприятия и очищения от влияния эллинизма. Возрождение национального сознания, происшедшее в те времена, мы отмечаем сегодня продолжением этого возрождения в воспитании наших детей. И это третий аспект празднования Хануки. В связи с этим само слово "Ханука" можно рассматривать как производное от *хинух* - "воспитание". Раньше во многих еврейских общинах существовал прекрасный обычай: считалось, что в дни Хануки надо обращать особое внимание на воспитание детей. Руководители общины собирались и обсуждали системы обучения Торе детей и всего народа, ибо в основе воспитания нравственности и духовности лежит приближение детей к Торе. Кроме юго, среди многих раввинов существовал обычай выходить в дни Хануки из своего города, ходить по поселкам и деревням и учить народ Торе и Б-гобязанности, и это изучение Торы служило народу духовной пищей в течение всего года.

Во многих домах принято давать детям немного денег, чтобы они играли в "волчок" — *дрейдл* (идиш), или *свивон* (иврит). Эта игра также связана с Ханукой. Детям говорят: "Сегодня вы можете отдохнуть и не заниматься Торой, но во время игр не забывайте о тех чудесах, которые сотворил Б-г отцам нашим". Поэтому в Хануку дети играют с четырехгранным волчком, на котором в Израиле написаны буквы: *нун-гимел-гэй-пэй*, что означает *нес гадоль гая по* ("чудо великое совершилось здесь"), а в диаспоре — *нун-гимел-эй-шин*, что означает *нес гадоль гая шам* ("чудо великое совершилось там").

ХАНУКА И ЖЕНЩИНЫ

Празднование Хануки особенно важно для женщин. В этой связи существующий обычай, согласно которому женщины не занимаются работой в течение всего времени, пока горят свечи. Этому есть две причины.

Во-первых, Ханука устранила тяжкую, унижительную повинность, которую греки наложили на дочерей Израиля — "право первой ночи": девушка, выходя замуж, должна была перед свадьбой придти к сирийскому наместнику.

Во-вторых, в одной из войн того периода женщина сыграла решающую роль. Иегудит (Юдифь), дочь Иоханана Первосвященника, была очень красива, и сирийский царь возжелал ее. Она сделала вид, что согласна, и страже царя было приказано свободно пропускать "новую царскую невесту". Придя к царю, она сказала: "Я хочу устроить пир". Иегудит накормила его соленым сыром, и его обуяла жажда. Тогда она напоила его вином, и он заснул. Она отсекала ему голову и принесла ее в Иерусалим. Узнав о гибели царя, сирийские войска обратились и бегство. В память об этом событии в Хануку принято есть изделия из сыра.

ПОРЯДОК ПРАЗДНОВАНИЯ

В память о чуде, происшедшем при освящении Храма, мы зажигаем свечи Хануки, и это центральный момент празднования, поэтому Хануку иногда называют "праздником огней". Эта

обязанность — зажигать свечи — лежит на всех смужчинах, женщинах и детях старше девяти лет, однако считается достаточным, если глава семьи зажигает один светильник за всех. В память о Меноре (Храмовом светильнике), которая была очень красива, принято зажигать самые красивые свечи и ставить их в красивый подсвечник.

Законы зажигания ханукальных свечей основываются на принципе *пирсум га-нес* — "максимального прославления чуда". Подсвечник помещают слева перед входом в дом, или внутри квартиры, на подоконнике того окна, которое выходит на улицу, или же слева от входа в комнату, или в другом месте, где их видит наибольшее количество людей. Все эти обычаи установлены для "прославления чуда".

Время зажигания свечей Хануки — сразу же после появления звезд, но если не удалось зажечь свечи сразу, их можно зажигать в течение всей ночи. Однако, если зажигание свечей происходит очень поздно, когда все домашние спят и уже не может состояться "прославление чуда", то свечи зажигают, не произнося благословения. Если же ночь прошла, а свечи не были зажжены, то их зажигают на следующий день.

За полчаса до времени зажигания свечей не едят и не пьют вина. Даже Тору запрещено учить, если это задерживает зажигание свечей Хануки. Сразу же после появления звезд необходимо прочитать вечернюю молитву и затем зажечь свечи. В Иерусалиме принято зажигать свечи Хануки с заходом солнца, до вечерней молитвы.

Свечи должны гореть не менее получаса после появления звезд, и только тогда заповедь считается исполненной. Лучше всего использовать в Хануку светильник, в котором горит оливковое масло, но если его нет, то подходят все виды масла или обычные свечи. Если был зажжен светильник, масла в котором на полчаса не хватило, заповедь считается неисполненной, даже если добавить масла во время горения. В этом случае надо потушить светильник и зажечь его вторично.

Свечи должны гореть на одинаковой высоте. Необходимо также соблюдать достаточное расстояние между свечами, чтобы пламя одной свечи не смешивалось с пламенем другой и не растапливало соседнюю свечу. Каждый день устанавливают все восемь свечей, но в первый день зажигают только одну свечу, во второй — две и так далее до восьми.

Порядок зажигания таков:

1-й день: 00000001 2-й день: 00000012 3-й день: 00000123 4-й день: 00001234 5-й день: 00012345
6-й день: 00123456 7-й день: 01234567 8-й день: 12345678

"0" означает, что в данный день свеча остается незаженной. Остальные цифры обозначают порядковый номер свечи, которая зажигается в определенный день. Каждый день начинают зажигать именно с той свечи, которая добавляется. И эта свеча особенно важна, ибо она — знак усиления чуда, которое произошло именно в этот день.

Свечи Хануки — символ Меноры: как Менора в Храме служила источником не физического, а духовного света, который Храм давал миру, так и ныне ханукальные свечи предназначены не для освещения комнаты, а для связи с Б-гом через исполнение Его заповедей. Это назначение свечей Хануки подчеркивается обычаем устанавливать *нер шамаш* — дополнительную "рабочую свечу", как бы говоря этим: *шамаш* — для освещения комнаты, а свечи Хануки — для духовного света. *Шамаш* зажигают первым, от него зажигают все полагающиеся на этот день свечи Хануки, а затем *шамаш* устанавливают отдельно, не в ряд со свечами Хануки. При зажигании свечей все домашние собираются вместе для большего "прославления чуда".

"СВЕТ" В ФИЛОСОФИИ ХАСИДИЗМА

Восстание Макабим (Маккавеев) - первая война за веру в истории человечества. В память о происходивших тогда событиях был установлен на все последующие поколения праздник *Ханука*,

главная заповедь которого - зажигание *ханукии*, восьмисвечника. Впоследствии в нашей истории было немало таких войн, но первая стала для них всех архетипом: это была война во имя того, чтобы свет нашего Учения не погас. Его многократно и безуспешно пытались загасить, и *Ханука* - свидетельство того, что этот свет будет не только гореть вечно, но разгораться все ярче и ярче: одна свеча, две, три - и так далее...

Свет - это то, что человек воспринимает прежде всего, приходя в наш мир. Согласно представлениям современной физической науки, построенной на теории относительности, явление света, несомненно, играет центральную роль в естественнонаучной картине мира, ведь скорость света - единственная константная величина.

Свет, несомненно, является для нас частью реальности, в которой мы существуем, однако он не воспринимается нами как нечто материальное. Поэтому свет - естественный и напрашивающийся символ связи между физическим и духовным мирами: с одной стороны, как носитель определенных параметров он принадлежит первому из них, с другой, как нечто неосозаемое - второму.

Для нас свет является единственным источником той информации о мире, которую мы воспринимаем зрительно, и наше отношение к нему определяется не только ценностью этого физического явления как такового, но и той ролью, которую он играет в нашем познании окружающих нас материальных реалий. Действительность, с точки зрения физики, по природе своей такова, что мы видим не сами вещи, а свет, отраженный от них.

Не удивительно, что понятие «свет» занимает столь важное место в символике иудаизма. Начнем с того, что Божественная эманация, творящая миры, называется в терминологии кабалы *Ор Эйн Соф* («Бесконечный свет [Всевышнего]»). Нам не дано установить непосредственную связь с Творцом, но можно это сделать опосредованно, благодаря Его свету, который, с одной стороны, является созидающей эманацией, а с другой - проводником, через который осуществляется связь с сотворенными сущностями.

В качестве символа свет выступает и по отношению к Торе и заповедям, как сказано: «Ибо заповедь - светильник и Тора - свет» («*Мишлей*», 6:23). Каково же соотношение между светильником и светом?

Светильник можно загасить. Заповедь, уподобленная ему, конкретна, непосредственно связана с исполняющим ее человеком, находящимся в конкретном месте и в конкретных жизненных обстоятельствах. Она предполагает вполне определенное отношение: делаю - не делаю - делаю так-то и так-то.

Тора, уподобленная свету, напротив, понимается как основа бытия. *Мидраш*, приведенный в Талмуде («*Хагига*», 12а) рассказывает: когда был сотворен мир, изначальный свет был таков, что мир можно было видеть от одного края до другого. Увидел Всевышний, благословен Он, что свет слишком яркое, и сокрыл его. То, что мы видим ныне, - это свет солнца, луны, но не изначальный свет. Бааль-Шем-Тов однажды спросил: где скрыт этот свет? И сам же ответил: в Торе, и для умеющего видеть он озарит мир от края и до края.

Однако - и это хорошо иллюстрирует *ханукия*, светильник, который зажигают в праздник Ханука, - не следует преуменьшать и значение локального света, рожденного исполнением заповеди. Свет Торы прекрасен, но его еще надо раскрыть, что требует великих усилий. Огонек светильника близок, легко доступен, его можно переместить, осветить с его помощью углы и щели, исследовать внутренний мир человека, как сказано: «Душа человека - светильник Г-спода, исследующий все тайники нутра» («*Мишлей*», 20:27).

Свет от огня светильника - теплый, живой свет, но огонь, его источник, способен изменять состояние вещей. Достаточно вспомнить слова Торы «...Б-г, Всесильный твой... - огонь

пожирающий...» («Дварим», 9:3) и огонь, пылавший на жертвеннике. Суть метафоры «светильник - заповедь» в том, что в процессе своего «горения» заповедь трансформирует действительность.

Ханукальный светильник состоит из нескольких элементов: сосуда, масла - горючего материала, фитиля, обеспечивающего горение масла, и, наконец, эту конструкцию венчает огонь - цель ее существования. Так и человеческое тело: оно не более чем наполненный маслом сосуд, а душа - это горящий фитиль, функция которого - в поддержании постоянной связи между высшим и нижним мирами.

Так же, как фитиль объединяет все элементы светильника, делая его функциональным, так и душа в человеке - это фитиль, превращающий свечу из совокупности различных элементов в значимое единство. Как соотносятся светильник и фитиль? Первый без второго, по сути дела, - ничто. Однако в нем есть масло, а у человека - заповедь. И когда светильник зажжен, масло, пропитавшее фитиль, сгорая, превращается в огонь, дающий свет и тепло.

В кабалистической книге «*Сефер харедим*» («Книга богобоязненных») заповеди Торы сопоставлены с частями человеческого тела: каждой из них соответствует тот или иной его орган, - ее 613 заповедей включают в себя 248 предписаний и 365 запретов. В соответствии с традиционной еврейской классификацией, наше тело состоит из 248 органов и 365 жил. Предполагается, что каждая заповедь соотносится со вполне определенным аспектом человеческого существования. Таким образом, еврея можно рассматривать как пылающий факел - совокупность 613 светильников, каждый из которых, в идеале, должен гореть. Исполнение каждой заповеди создает пламя, освещающее и освящающее некий аспект в человеке, и из всего множества светильников формируется личность. Материальное существование человека, увы, не всегда соответствует духовному идеалу. Действительно, что такое человек? С одной стороны, следуя этимологии ивритского слова *адам*, - это существо, созданное из праха земного (земля на иврите - *адама*), что характеризует физический аспект его бытия. С другой стороны, *адама* этимологически восходит к слову *эдмэ* в выражении *эдмэ ле-Эльйон* («уподоблюсь Всевышнему»), и, как сказано о том в книге «*Брейшит*» («Бытие»), человек подобен Г-споду в том, что создан по Его образу и подобию.

Это подобие можно понять так: человек является потенциальным источником духовного света в материальном мире. Если наша действительность характеризуется сокрытием Света - *цимцум га-Ор*, - то можно сказать, что задача человека состоит в том, чтобы стать каналом, по которому этот Свет изливается в наш мир. Реализуя поставленную перед ним задачу, человек становится источником отраженного Света Всевышнего.

Итак, «душа человека - светильник Г-спода»; роль еврея в его земном существовании - распространять свет, и он создан в соответствии с этим. И не случайно мы провели аналогию между заповедью, воспламеняющей душу, и маслом, источником горения в светильнике. В иудаизме принята такая символика: вода - источник существования, вино - источник радости, масло - источник огня, который как бы «заложен» в этом горючем материале. В духовном плане заповеди поддерживают наше существование, как масло в роли продукта питания - в плане физическом, но в то же время есть у них и другое значение: придание нашей жизни смысла. Человек - сосуд, а сосуд выполняет свою функцию только тогда, когда он наполнен.

Заповедь можно рассматривать как дар Творца человеку: посредством ее Он раскрывает Свое желание и, в каком-то смысле, даже вручает Себя людям. В «*Мидраш раба*» сказано, что заповеди являются «посланниками Г-спода», а при исполнении своей миссии посланник подобен посланному ему. Заповедь - это как бы материализованное раскрытие Всевышнего в физическом мире. Он не проявляется в этом мире открыто, лишь опосредованно - в Своих деяниях: многообразии форм в мироздании, целесообразности и гармонии всего сотворенного, - что и убеждает нас в Его существовании. Роль человека сводится к тому, чтобы раскрыть в этих реалиях их первоначальный замысел, истинную природу, используя при этом свою уникальность среди прочих творений: сочетание души и тела. Тело дает нам возможность исполнять заповеди в физическом мире, а благодаря наличию души мы в состоянии одухотворить свои деяния и придать

им смысл. Именно слияние воедино этих трех составных: тела, души и заповеди Творца - являет миру Б-жественный свет.

В то время как оба аспекта, образующих человека, - материальный и духовный, - взаимодействуют более или менее гармонично, он может стать постоянным, а не одноразового действия, инструментом для раскрытия сущности явлений. Если сформулировать в более общем виде, человек становится приспособлением для преобразования мира. Наделенный свободой выбора, он по природе своей находится в постоянном движении между духовной и физической составляющими бытия, одновременно пребывая в обеих и манипулируя ими. Человек - единственное создание во вселенной, способное изменять ее самое; статус всех ее элементов и их состояние неизменны до тех пор, пока он не использует их к добру или ко злу.

В книге «Шмот» (27:20) есть слова *легаалот нер* - буквально «вознести свечу», «вознести огонь» - это принятая в иврите идиома, в которой отражена сама природа огня. Если свет, исходящий от него, распространяется во все стороны, то пламя само по себе постоянно стремится ввысь. С одной стороны, в природе огня потенция к уничтожению, с другой - он может облагораживать и поднимать на более высокий уровень.

Человек создан для исполнения заповедей, а они созданы для него. Что же здесь первично и что вторично? Человек ли является инструментом по отношению к святости или наоборот? Верно и то, и другое. Человек служит инструментом для преобразования реалий нашего мира, для наиболее полного выявления изначально заложенной в них потенции - в чем, собственно, и состоит смысл их создания.

Исполнение большинства заповедей предполагает использование тех или иных предметов: *цицит*, *тфилин*, *мезуз* - все они являются продуктами человеческого труда и вполне осязаемы. Свет, возникший в результате

их применения, отнюдь не некое абстрактное понятие: берется конкретная вещь, сделанная из какого-либо материала, и за счет усилий человека трансформируется в реальность иной природы, - освящается. Исполнение заповеди - не формальный акт, ее предназначение - поднять объект физического мира на принципиально иной, духовный уровень. Задача человека в его отношениях с материальным миром подобна задаче психиатра при лечении пациента, страдающего амнезией: заставить его вспомнить, кем на самом деле он является, вернуть его к жизни. Мы освобождаем этот мир от его комплексов, говоря ему: ты не бессмыслен и не бесцелен. Ты для чего-то нужен.

В мир, статичный по своей сути, реалии которого определяются системой неизменных законов, мы, люди, привносим элемент свободы и динамичности - и тем самым раскрепощаем его. Это - наш долг и привилегия, только у нас есть возможность противостоять детерминизму реальности, предотвратить распад - в разных смыслах этого слова, - возрастание энтропии в мироздании. Мы, люди, в силу нашей экзистенции способны разжигать огонь - *легаалот нер*, - ломать природные закономерности и поднимать сотворенное к его источнику.

Все это составляет часть определения человека как инструмента, средства для исполнения заповедей, для изменения мира. Но, как мы уже сказали, возможен иной взгляд на место человека в рамках системы «человек - Б-г - заповедь». В кабалистической литературе принято называть души «детьми Всевышнего». Душа спускается в тело, а тело действует в мире, выполняя определенную миссию. Но это можно сформулировать иначе: душа облекается в тело, чтобы поднять его на более высокий уровень действительности.

В своем посланничестве душа выполняет отнюдь не служебную функцию. Можно сказать, что она должна пройти через горнило этого мира, чтобы повзрослеть и окрепнуть. Исполнение заповедей и добрые дела - все это сопряжено с преодолением трудностей, являющимся неременным условием такого процесса. Что же, собственно говоря, должны сделать «дети Всевышнего»? Да всего лишь перекинуть мост через бездонную пропасть, отделяющую Творца от Его творений.

Как это сделать? Если воспользоваться образом, предложенным Самим Всевышним (см. «Брейшит», 28), для этого необходима лестница. По лестнице можно двигаться в двух направлениях: спускаться от высших миров к низшим - и восходить. Кому удастся подняться по ней? Тому, кто ухватится за «руку», протянутую сверху Создателем, - за заповедь, бесконечное в конечном. И метафора «светильник Всевышнего - душа человеческая» приобретает следующий смысл: «светильник для Всевышнего» - иными словами, целью Творения является сам человек - огонь, зажженный Творцом. И для того, чтобы стать таковым, он нуждается в горючем материале – заповедях и в изучении святой Торы. Не следует думать, что рай для праведных - на небесах, он - другое выражение нашей реальности.

Сущность наших представлений о рае - наслаждение душ чувством близости к Всевышнему. Но для того, чтобы достичь этой близости, необходим некий трансформатор, нечто, что делает возможной связь между человеком и Абсолютом. Этот «трансформатор» - заповеди, исполняемые человеком в течение всей его жизни. Их свет, накопленный за годы его земного существования, превращается в то, что на языке книги «Зогар» называется «одеянием мудрых», в котором каждая из заповедей - вплетенная в него нить. Человек должен вести себя так, чтобы предстать пред Всевышним прилично одетым, в платье без прорех. В этом - смысл сказанного в *мидраше*, что в раю одеяния душ - заповеди, а их пища - Тора. Отношения в тандеме «тело - душа» не статичны, и когда «заповедь - светильник и Тора - свет», то «светильник Всевышнего - душа человеческая».

То, что именно горящий светильник стал символом праздника Ханука, не случайно: он, как о том говорилось в начале, - память о первой в истории человечества войне за веру, ставшей архетипом для множества последующих; это была война за то, чтобы свет Торы не угас. Многие пытались разными путями добиться этого, и Ханука - свидетельство их поражения: вновь и вновь загорается один огонек, потом два, три - и так будет вечно.

Брошюра "Свет в философии хасидизма" раввина Адина Штейнзальца из серии "Беседы с раввином", Институт изучения иудаизма в СНГ, 1998, Иерусалим